

Дороти Херст

Дороти Херст

ЗАКОН ВОЛКОВ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)-31
ББК 84 (7Сое)-44
Х39

Серия «Закон волков»
Dorothy Hearst
PROMISE OF THE WOLVES

Перевод с английского И. Майгуровой
Оформление дизайн-студии «Три кота»

Печатается с разрешения издательства Simon & Schuster, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Подписано в печать 25.06.15. Формат 84x108 1/32.
Усл. печ. л. 16,8. Доп. тираж 2000 экз. Заказ №

Херст, Дороти.
Х39 Закон волков : [роман] / Дороти Херст ; [пер. с англ.
И. Майгуровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. —
315, [5] с. — (Закон волков).

ISBN 978-5-17-083550-8

НИКОГДА не иметь дела с человеком.

НИКОГДА не убивать человека, если он не напал на тебя первым.

НИКОГДА не оставлять в живых детенышей, рожденных от союза волка и его врага — собаки.

Этот закон волки Широкой Долины чтут, как святой завет предков. Так было — но однажды что-то начало меняться... Молодая волчица Каала — дочь изгнанной из стаи матери — спасла жизнь человека. И тогда война извечных недругов — людей и волков — стала постепенно превращаться в союз, а потом и в дружбу...

Закон волков нарушен.

Предателей ждет смерть.

И Каале предстоит сделать выбор. Чью сторону она примет — волчьего или людского племени?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84 (7Сое)-44

© Dorothy Hearst, 2008

© Перевод. И. Майгурова, 2010

 Школа перевода В. Баканова, 2010

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Волчи хроники

*Посвящается моей семье, друзьям,
а также Хэппи, лучшей собаке из прежде живших,
и Эмми, лучшей собаке из ныне живущих*

Часть I СТАЯ

Пролог

40 000 лет назад

И тогда настал холод. Из-за жестокой стужи, как говорят легенды, кролики не вылезали из нор многие месяцы, лоси укрывались в пещерах, у птиц на лету леденели крылья. Воздух переливался кристаллами перед носом волков Широкой Долины, когда те выходили на охоту. Каждый вдох обжигал легкие, от мороза не спасал даже густой подшерсток. Волки сотворены для зимы, но та зима была выше волчьих сил. Солнце, казалось, навечно ушло к дальнему краю земли, а луна, прежде струившая живой свет, смерзлась в темное пятно.

Царь воронов сказал, что зима будет длиться три года и принесет гибель миру. Что она послана в наказание тем, кто не чтит волю Древних. Лидда чувствовала только голод и знала лишь то, что ее стая неспособна охотиться.

Лидда бродила вдалеке от семьи, даже не пытаясь по пути вынюхивать мышей и зайцев. Тахиим как вожак уже объявил стае о прекращении охоты: волки слишком ослабли и не в силах добывать даже тех немногих лосей, что

еще уцелели в Широкой Долине. Оставалось ждать, когда морозная стужа обратится в стылый холод смерти. Ожидание тяготило Лидду, и она двинулась прочь, подальше от голодного взгляда щенков, чьи тонкие кости выступали сквозь шерсть. Все волки в стае — даже подростки — должны заботиться о детенышах, и если Лидда не в состоянии добыть им пищу, то она недостойна называться волчицей.

Она пробиралась через глубокие снежные завалы; каждая шерстинка на спине казалась тяжким грузом. Над головой кружили несколько воронов — ей бы такие крылья, долететь до равнины, где обычно охотилась стая... Там еще остались лоси, можно напасть на самого сильного и биться до смерти — до собственной смерти, ослабевшая Лидда в этом не сомневалась.

За гребнем заснеженного холма уже виднелась равнина. Лидда, тяжело дыша, легла брюхом на землю, но тут же вскочила; светло-бурая шерсть поднялась дыбом. Запах человека! Скорее прочь отсюда — волкам нельзя встречаться с людьми, древний запрет неумолим... Опомнившись, Лидда засмеялась над собой. Чего бояться? Она ведь ищет смерти, а человек ей поможет...

Ее ждало разочарование: найденный ею человек — подросток, как сама Лидда, — выглядел не более угрожающе, чем новорожденный лисенок. Тощий и голодный, как все сейчас на равнине, он плакал, привалившись спиной к скале; его смертоносная палка валялась рядом. Страх в человеческих глазах, вскинутых навстречу Лидде, через миг сменился покорностью.

— Ты за мной, волчица? — произнес он. — Тогда не теряй времени. Мне не добыть еды для братьев и сестер: я слишком слаб, чтоб настичь легконогого лося. А возвра-

ЗАКОН ВОЛКОВ

щаться к голодной семье с пустыми руками — выше моих сил. Возьми мою жизнь...

В глазах юноши Лидда увидела такое же отчаяние, какое испытывала сама. Ему тоже нужно кормить щенков своей стаи... Привлеченная теплом его тела, она незаметно для себя сделала несколько шагов. Юноша отбросил прочь заостренную палку и опустил руки, открывая волчице шею и живот: теперь, вздумай она покончить с ним, лишних хлопот не потребуется. Однако Лидда замерла на месте, впервые разглядывая человека пристально — наперекор быломu запрету.

«Волк, вступивший в общение с человеком, будет изгнан из стаи, — говорил Тахиим волчатам Лиддиногo помета, тогда еще совсем щенкам. — Люди — охотники, как и мы, они считают нас добычей. Влечение к ним подобно зову охоты. Держитесь от них подальше — или вы перестанете быть волками».

Теперь, глядя на юношу, Лидда почувствовала, о чем говорил Тахиим: ее тянуло к человеку так, словно он был щенком ее стаи или волком, который станет ей парой. От смятения ее бросило в дрожь, словно пойманного кролика. Разум приказывал уходить прочь; рвущееся из груди сердце влеклось к юноше. Лечь бы рядом с ним, выгнать холод из промерзших костей... Лидда встряхнулась и отступила на шаг, но человеческий взгляд не давал ей уйти. Ледяной порыв ветра толкнул ее в спину, она качнулась вперед. Юноша неуверенно протянул руки.

Лидда шагнула в раскрытые объятия и легла, укрыв собой ноги юноши и положив голову ему на грудь; тепло человеческого тела она ощущала даже сквозь шкуры, которыми люди — почти бесшерстые — пытаются защи-

титься от холода. Юноша, на миг замерший от удивления, обхватил волчицу руками; Лидда не отводила от него глаз.

Так они лежали вместе, пока сердца отбивали тысячу ударов: волчье сердце замедлило бег, приноровляясь к человеческому, человеческое в ответ забилося быстрее. Лидда почувствовала, как прибывают силы; юноша, должно быть, ощутил то же. Разом поднявшись, словно единое существо, они направились к полям охоты.

Человек и волчица перешли на дальний край равнины, где водилась добыча, и не сговариваясь выбрали жертву; лось-самец, обнаруживая свою слабость, нервно задергал головой при их приближении. Стремительная, как солнечный луч, Лидда понеслась за ним, забыв о недавней усталости. Она гнала лося все дальше, запутывая и изматывая, пока окончательным броском не выгнала его на юношу, стоящего наготове. Заостренная палка со свистом рассекла воздух, глубоко вошла в грудь лося — и Лидда, настигнув споткнувшуюся жертву, вонзила зубы в лосиное брюхо.

Она вгрызалась в теплую плоть, голову дурманил запах и вкус добытой наконец еды. Что-то тяжелое ударило ей в бок — толкнул человек, подоспев за своей долей добычи. Зарывав, Лидда вернулась на прежнее место, и вдвоем они припали к туше. Прежде чем насытиться до полной неподвижности, Лидда вспомнила о голодающей стае и принялась отгрызать от туши задний окорок, чтобы отнести его своим. Юноша, орудуя острым камнем, уже отрезал второй окорок и теперь разделявал оставшуюся часть лося. Ухватив пастью тяжелую ношу, Лидда порадовалась, что дом недалеко. Сытость придала ей сил, она двинулась к своей стае.

Полный желудок, вкус свежего, еще теплого мяса во рту — она на время забыла о человеке и обернулась только на границе леса. Юноша, на тощих плечах которого громоздился окорок, тоже остановился, опустив руку с волочащимся по земле лосиным ребром. Второй рукой он помахал Лидде. Она положила добычу на землю и пригнула голову в знак приветствия.

Взрослые волки ее стаи, почуявшие мясо издалека, едва поверили собственным глазам, когда Лидда добралась до заветной поляны и тихо опустила окорок на землю.

Всю стаю таким куском, конечно, не насытить, но все же появление полноценной еды — первой за пол-луны — означало надежду. Как только волки поняли, что мясо — не предсмертное видение, а реальность, они сгрудились вокруг Лидды в радостных приветствиях, на миг забыв об изнуряющей слабости. Лидда, склонив голову, положила мясо перед Тахиимом и отступила на шаг. Он легко прикоснулся к волчице носом и дал знак стае, что можно приступать к дележу. После, взяв с собой тех из волков, кто еще годился для дальнего бега, Тахиим пустился по Лиддиному следу, чтобы принести остатки туши.

Лидда обернулась к щенкам — те скулили, почуяв запах свежего мяса. Она опустила голову и, когда один из них ткнулся в угол ее рта, отгрыгнула часть пищи. Хотя изголодавшееся тело отдавало еду неохотно, радость щенков того стоила. Волчатам из стаи Широкой Долины голод больше не грозил.

Лидда устремилась вслед за Тахиимом и теми, кто отправился за остатками добычи. Она была слишком взбудоражена успешной охотой и слишком счастлива оттого, что добыла пропитание для стаи, первое знакомство с человеком кружило ей голову — и она даже не заметила, что

в воздухе стало неуловимо разливаться тонкое веяние тепла, настолько легкого, что его можно было принять за иллюзию.

...Лидда и человеческий юноша лежали у скалы, где впервые встретились; теперь здесь появился клочок теплой земли, с которой сошел талый снег. На протяжении целой луны волки Лиддиной стаи охотились вместе с людьми, и делили с ними добычу, и играли с их детенышами, и пускались с ними в бег на рассвете и в закатных сумерках. Лидда не расставалась со своим человеком: ей чудилось, будто она обрела в нем нечто давно утраченное — былую потерю, о которой даже не подозревала.

Они сидели под скалой; юноша перебирал пальцами густой мех Лидды, свернувшейся у его ног. Их освещало Солнце, Земля приветственно тянулась к ним стеблями травы. Луна ревниво ожидала часа, когда вновь их увидит. А Небо — Небо простиралось вокруг, не отводя от них взгляда.

Потому что Древние были исполнены ожидания и надежды. Они вовсе не желали гибели живых существ.

Глава 1

14 000 лет назад

Легенды гласят, что от смешения крови волков Широкой Долины и волков, живущих за ее пределами, появится волчица, которой судьба вечно стоять на рубеже между двумя мирами. Из-за нее может прийти конец не

ЗАКОН ВОЛКОВ

только стае, но и всему волчьему роду. Именно потому Рууко, представший перед нами в сумраке занимающегося рассвета, пришел убить моего брата, сестер и меня через четыре недели после нашего рождения.

Убийство щенка — деяние противоестественное: волк предпочтет скорее отгрызть себе лапы, чем тронуть детеныша. Мою мать могли бы простить, когда она — обычная волчица, которой не положено давать потомство, — все же принесла щенков. Но она еще нарушила закон Широкой Долины, охраняющий чистоту нашей крови, а это было много хуже. Рууко всего лишь выполнял свой долг.

Он недавно наделил Риссу целым выводком детенышей: продолжать род позволено только вожаку, прочие волки могут спариваться не иначе как с его разрешения, поскольку лишних щенков в скудные годы трудно прокормить. В Широкой Долине, вмещавшей четыре волчьих стаи и несколько людских племен, в то время царил вражда, добычи становилось все меньше. Волки, как правило, обходили наши владения стороной, зато люди то и дело норовили оттеснить нас с привычных мест охоты. Год моего рождения был не самым изобильным для стаи Быстрой Реки. Мать, видимо, до конца надеялась, что Рууко не почует в щенках кровь чужака и не станет нас убивать.

Двумя днями раньше, на рассвете, мы с братом попробовали вскарабкаться по мягкому прохладному склону, ведущему из полутемной норы в тот незнакомый мир, звуки которого отражались эхом от стен нашего жилища. Голоса взрослых волков, неведомые запахи — все казалось заманчивым, и мы норовили пробраться к выходу всякий раз, как улучали время между едой и сном.

— Погодите, — остановила нас мать, преграждая дорогу. — Сначала я вам кое-что скажу.

— Мы только взглянем, что там снаружи. — Хотя Триелл старался говорить вкрадчиво, глаза его озорно блеснули. Мы двинулись было дальше, но мать огромной лапой прижала нас к полу.

— Щенков перед вступлением в стаю подвергают проверке. Кто не выдержит, того не оставляют в живых. Поэтому слушайте. — Ее голос, обычно мягкий и успокаивающий, теперь звучал озабоченно. — При встрече с вожаками, Рууко и Риссой, вы должны показать им, что сильны и здоровы, что вы достойны стать членами стаи Быстрой Реки. И отнеситесь к ним с почетом и уважением.

Окинув нас тревожным взглядом, мать убрала лапу и наклонилась вылизать моих сестер, тоже потянувшихся к выходу. Мы с Триеллом вернулись в угол теплой норы и принялись мечтать о подвигах, которыми мы завоюем место в стае. То, что мы можем не преуспеть, даже не приходило нам в голову.

Через пару дней, наконец выбравшись из норы, мы увидели пятерых щенков Риссы, неуверенно толпящихся на прогалине между деревьями. Двумя неделями старше нас, они уже были готовы предстать перед стаей и получить имена. Рисса стояла чуть поодаль, наблюдая, как Рууко осматривает детенышей. Нас, еще нетвердо держащихся на лапах, мать подтолкнула ближе к нему и оглядела тесную поляну.

— Рууко выбирает, кого принять в стаю. — Ее морда от волнения напряглась, голос сделался хриплым. — Поклонитесь, выкажите почтение, расположите его к себе.

ЗАКОН ВОЛКОВ

Он оставит тех, кто ему понравится. Слышите? Угодить ему — значит выжить!

Мир за пределами логова наполнился незнакомыми запахами. Мощный и дразнящий запах стаи — по меньшей мере шестерых волков, собравшихся поглядеть на обряд принятия детенышей, — смешивался с ароматом листьев, травы и земли, от него хотелось чихать. Чистый, нагретый солнцем воздух манил прочь от норы и привычного материнского тепла. Мать следовала за нами, едва слышно поскуливая.

Рууко окинул ее взглядом и отвернулся. Его собственные волчата, крупнее и упитаннее нас, тявкали и жались к отцу, то и дело норовя лизнуть опущенную к ним морду или упасть на спину, открыв мягкий живот. Он обнюхал их одного за другим, поворачивая с боку на бок, чтоб не пропустить знака слабости или болезни. Те, чьей мордочки в итоге Рууко касался еще раз, осторожно беря ее зубами, считались принятыми в стаю — такими оказались все, кроме одного.

— Теперь вы часть стаи, — сказал им Рууко, — и любовью из наших волков обязан вас кормить и защищать. Приветствуем тебя, Борлла. И тебя, Уннан. Добро пожаловать, Реел и Марра. Теперь вы — волки Быстрой Реки, наше будущее.

Мелкого взъерошенного волчонка Рууко оставил безымянным: нареченный щенок пользуется покровительством стаи, и потому вожак не дает имени тем детенышам, которые слишком слабы, чтобы выжить. Один волчонок даже не дожил до испытания: Рисса, метнувшись в нору, вытащила оттуда мягкий комок и зарыла его на краю прогалины.